

УДК 159.92

В статье описаны результаты исследования связи фактора проживания в городской или сельской местности и некоторых социально-психологических особенностей семьи, семейного функционирования. Обнаружено, что ряд особенностей семьи обусловлен местом проживания испытуемых. Полученные результаты позволяют рассматривать эти особенности как промежуточные в цепи «место проживания => особенности семьи => особенности речевого развития» и зафиксировать один из компонентов, входящий в систему взаимодействия макро- и микросредовых условий психического развития.

Ключевые слова: семья, психическое развитие, речевое развитие, дети, дошкольный возраст, взаимоотношения, микросреда, макросреда.

The article describes the results of a study of family relationships when living in urban or rural areas and some socio-psychological characteristics of the family and family functioning. It is found that a number of family characteristics are defined by the place of residence of the individuals. The results obtained in previous studies allow us to consider these features as intermediate in the chain “place of residence => features of the family => features of speech development” and thus to fix one of the components of the system of interaction of macro - and micro-environmental conditions of psychological development.

Keywords: mental development, speech development, preschool children, family, relationships, microenvironment, macroenvironment.

Е. В. Конева

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: ev-kon@yandex.ru*

Л. С. Русанова

*ГОУ ЯО «Центр помощи детям»
E-mail: lirusanova@yandex.ru*

Д. И. Сарымсакова

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: sarymsakova.diana@mail.ru*

В. К. Солондаев

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: solond@yandex.ru*

Семейная среда и речевое развитие*

Научная статья

Е. В. Конева

P. G. Demidov Yaroslavl State University

L. S. Rusanov

State Educational Institution of the Yaroslavl region «Center for Children»

D. I. Sarimsakova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

V. K. Solondaev

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Family Environment and Speech Development

Scientific article

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 18-013-00901-а.

Ранее в ходе исследования влияния социально-психологических особенностей семьи на речевое развитие ребенка нами были получены данные о различиях действия семейных детерминант на развитие речи дошкольников в зависимости от места их проживания (город или село). Выявлено влияние ряда особенностей семейных взаимоотношений на речевое развитие городских и сельских детей различно. Так, взаимоотношения матери с ребенком по типу «Гипопротекция» в городских семьях оказывают положительное влияние на формирование детской речи, что не зафиксировано в сельских семьях. Это объясняется, по-видимому, взаимодействием микросреды (семья) и макросреды (город или село): недостаток внимания к ребенку со стороны родителей, дефицит семейного речевого общения в городской среде компенсируется общением со сверстниками, посещением индивидуальных и групповых развивающих занятий, возможностью социального взаимодействия с педагогом. Кроме того, в городских семьях противоречивость в воспитании и конфликтность между супругами, их агрессивное речевое поведение, а также недостаточность требований к ребенку со стороны родителей снижают уровень речевого развития детей. В сельской семье негативное влияние на детское речевое развитие оказывают воспитательная неуверенность родителей, чрезмерность санкций, высокая требовательность и контроль с их стороны по отношению к ребенку, но эта связь нехарактерна для семей, проживающих в городе. Таким образом, макросредовые условия (проживание детей в городской или сельской местности) влияет на их психическое (в частности, речевое) развитие не непосредственно, а через особенности семейной макросреды [1].

Надо заметить, что особенности связи характеристик внутрисемейного взаимодействия на развитие речи детей дошкольного возраста, проживающих в городе и селе, в настоящее время не исследованы, несмотря на то что социально-демографические особенности семьи и внутрисемейное взаимодействие в диаде «родитель – ребенок» представляют определенный интерес для современных исследователей. В частности, психологами активно изучаются особенности психического развития в зависимости от социального и экономического статуса семьи [2–3], состава семьи [4], особенностей коммуникации родителей и детей [5–7], взаимодействия семьи с социумом [8]. Между тем если рассматривать ту часть спектра условий микро-

среды, которую составляет внутрисемейное взаимодействие, то она гораздо шире, чем особенности детско-родительских взаимоотношений. Поэтому нами была поставлена цель изучить связь семейной микросреды с макросредовыми влияниями города и села в более широком контексте внутрисемейных отношений, в том числе межродительских, а также некоторых особенностей семейного функционирования. Фактор, опосредующий влияние на развитие речи городских или сельских условий, вероятно, по-разному проявляется в городе и селе.

Методы исследования. В ходе проведения эмпирического исследования были применены социально-демографическая анкета и следующие методики: опросник «Семейные отношения и дом» [9], оценивающий взаимосвязи с внешней по отношению к семье социальной средой, семейные отношения, семейную деятельность; методика «Рольевые ожидания партнеров» А. Н. Волковой ([10]), направленная на определение согласованности семейных ценностей и рольевых установок в супружеской паре; методика «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) [11]. Результаты методик обрабатывались статистически методами регрессионного анализа и проверки гипотез об однородности. Обработка проводилась в свободном статистическом программном пакете R [12].

Характеристика выборки. Сельская выборка (с. Берендеево Переславского района Ярославской области): 22 женщины (матери детей-дошкольников), возраст от 26 до 47 лет; городская выборка (г. Ярославль): 20 женщин (матери детей-дошкольников), возраст от 25 до 44 лет.

В силу особенностей выборки применение и интерпретация методик были изменены по сравнению с оригиналом. Опросник «Семейные отношения и дом» предполагает прежде всего использование в качестве испытуемых людей, которые отвечают на вопросы, касающиеся их семьи. Однако в нашем случае, изучая семейную среду дошкольников, мы не можем предлагать им текст опросника, который сформулирован для взрослых людей. Поэтому испытуемыми выступали матери, которые описывали их родительскую семью. Предполагалось, что установки организации семьи, сформировавшиеся у них в детстве, так или иначе переносятся в их взрослую семью. Кроме того, методика «Рольевые ожидания партнеров» предназначена для работы с обоими супругами (мужем и женой). Так как в нашем распоряжении были ответы только матерей, мы ограничивались вопро-

сами, которые получали от одного члена супружеской диады. Методика «Шкала семейной адаптации и сплоченности» использовалась для получения данных о степени удовлетворенности испытуемых (матерей) семейной жизнью.

Результаты исследования и их анализ. Связь между исследуемыми параметрами можно трактовать как однонаправленную (влияние) или двустороннюю (взаимодействие). Поэтому необходимо статистически верифицировать как прямое (параметры функционирования семьи различаются в зависимости от места проживания), так и обратное утверждения (место проживания можно определить на основании параметров функционирования семьи). Если верно только одно из утверждений (прямое или обратное), можно делать вывод о соответствующем влия-

нии. Если верны оба утверждения, можно делать вывод о взаимодействии места проживания и параметров функционирования семьи, то есть о систематическом неустранимом смещении исследуемых переменных. Такое смещение необходимо учитывать в дальнейшем.

Результаты статистической проверки прямого и обратного утверждений приведены в таблице; графически результаты по двум параметрам (семейные регуляторы, личностная идентификация с партнером) проиллюстрированы на рис. 1 и 2. Параметры логистической регрессии оценивались отдельно для каждого отрезка, на котором логистическая функция могла быть гладкой, судя по графику на рис. 1 (слева). Из-за большого объема данных регрессионного анализа в табл. приведены только результаты, значимые при $p < 0,1$.

Таблица

Количественные результаты проведенных методик

Параметр	Логистическая регрессия <i>параметр → место жительства</i>	Критерий Вилкоксона для двух несвязанных выборок <i>место жительства → параметр</i>
Материально-предметная среда дома	Нет статистически значимых связей	$W = 237,5, p = 0,66$
Внутрисемейная деятельность	Снижение от -2 до 0: $a = 0,56, p = 0,34; b = -1,63, p = 0,03$.	$W = 292, p = 0,07$
Гостеприимство	Нет статистически значимых связей	$W = 247,5, p = 0,49$
Социальные связи	Нет статистически значимых связей	$W = 226, p = 0,89$
Иерархия внутрисемейных связей	Рост от -2 до 2: $a = -0,12, p = 0,71; b = 0,78, p = 0,04$.	$W = 141, p = 0,04$
Семейный сценарий	Снижение от -2 до 1: $a = -0,20, p = 0,63; b = -1,45, p = 0,004$.	$W = 304, p = 0,03$
Межличностные отношения	Снижение от -2 до 2 значимость ниже общепринятого уровня: $a = -0,09, p = 0,79; b = -0,63, p = 0,07$.	$W = 282,5, p = 0,11$
Семейные регуляторы	Снижение от -2 до 0: $a = 0,37, p = 0,53; b = -2,84, p = 0,02$. Рост от 0 до 2: $a = -0,63, p = 0,21; b = 1,27, p = 0,02$.	$W = 263,5, p = 0,27$
Семейная атмосфера доверия	Нет статистически значимых связей	$W = 220, p = 1$
Интимно-сексуальная сфера	Рост от -0,5 до 2 значимость ниже общепринятого уровня: $a = -0,05, p = 0,88; b = 0,66, p = 0,09$.	$W = 167,5, p = 0,18$
Личностная идентификация с партнером	Снижение от -2 до 2: $a = -0,11, p = 0,74; b = -0,66, p = 0,05$.	$W = 297, p = 0,05$
Хозяйственно-бытовая сфера	Снижение от -1,2 до 2,7: $a = -0,14, p = 0,67; b = -0,78, p = 0,05$.	$W = 284, p = 0,11$
Родительско-воспитательная сфера	Нет статистически значимых связей	$W = 242,5, p = 0,57$
Социальная активность	Снижение от -2 до 0,6: $a = -0,07, p = 0,85; b = -0,81, p = 0,05$.	$W = 266,5, p = 0,24$
Эмоционально-психотерапевтическая функция семьи	Снижение от -1,63 до 1,8: $a = -0,12, p = 0,72; b = -0,95, p = 0,01$.	$W = 322, p = 0,01$
Значимость внешней привлекательности	Нет статистически значимых связей	$W = 184, p = 0,37$
Уровень удовлетворенности браком	Снижение от -1 до 2: $a = -0,14, p = 0,67; b = -0,78, p = 0,04$.	$W = 283, p = 0,11$

Примечание: полужирным шрифтом выделены статистически значимые связи

Из таблицы видно, что наличие значимых связей в третьем столбце всегда сопровождается значимыми связями во втором столбце, но обратное утверждение неверно. Иными словами, если влияние «место жительства → параметр» статистически значимо, то имеет место и статистически значимое влияние «параметр → место жительства». Но статистически значимое влияние «параметр → место жительства» не всегда сопровождается статистически значимым влиянием «место жительства → параметр». Следовательно в выборке наблюдаются не отдельные влияния, а только взаимосвязи двух видов – линейные и нелинейные.

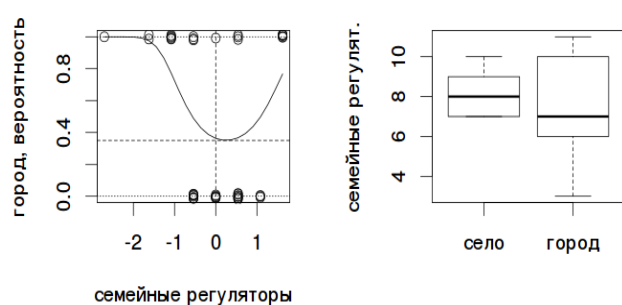

Рис. 1. Логистическая регрессия параметров «семейные регуляторы» и место проживания испытуемых (слева); боксплоты распределений параметра «семейные регуляторы» в селе и городе (справа)

Пример нелинейной взаимосвязи показан на рис. 1. Мы видим, что относительно низкие и высокие по выборке в целом значения параметра «семейные регуляторы» статистически значимо чаще наблюдаются в городской части выборки, чем в сельской. Закономерно, что при этом критерий Вилкоксона не показывает статистически значимой неоднородности городской и сельской частей общей выборки. Сельская выборка как бы «включена» в городскую, если ориентироваться только на медианы распределений без учета логистической регрессии. Это ясно видно на рис. 1 справа: границы распределения городской выборки шире, чем границы распределения сельской. Подобного вида связи представляются нам наиболее диагностичными с точки зрения анализа взаимодействия различных средовых факторов, связанных с психическим развитием, так как демонстрируют различную «включенность» микросредовых особенностей в макросредовые условия (место проживания в городе или селе). Пример линейной взаимосвязи показан на рис. 2.

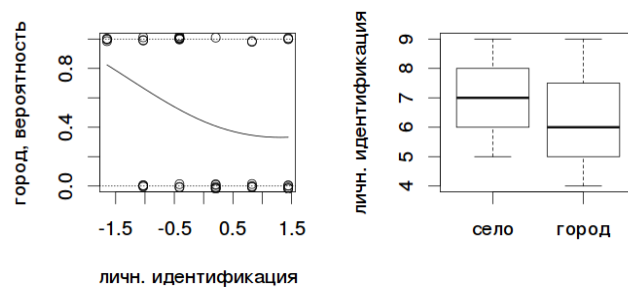

Рис. 2. Логистическая регрессия параметра «личностная идентификация с партнером» и места проживания испытуемых (слева); боксплоты распределений параметра «личностная идентификация с партнером» в селе и городе (справа)

На рис. 2 слева мы видим гладкое статистически значимое снижение вероятности того, что испытуемый попадает в городскую часть выборки прямо пропорционально росту относительной выраженности параметра «личностная идентификация с партнером». В целом выраженность данного параметра не слишком сильно, но статистически значимо (p -value= 0,05, см. табл. 1) ниже в городской части выборки, чем в сельской.

Исследуемые параметры гипотетически могут быть существенными для психического развития детей, в том числе интересующего нас речевого развития. Для такого предположения есть основания. Так, важность семейного сценария выражается в стремлении транслировать родительские установки, жизненные цели и принципы детям. Значит, в семьях, где родители ориентированы на получение образования, карьеру и профессиональное развитие, будет уделяться внимание психическому развитию ребенка, в частности речевому. В семьях с выраженным доминированием следует ожидать упорядоченного построения различных сторон функционирования семьи, дисциплинарных требований к ребенку. Полученные результаты, кроме того, можно интерпретировать как более высокую ценность психологических функций семьи в сельской, чем в городской местности. В отношении речевого развития это может иметь двоякое значение. С одной стороны, признание родителями ценности семьи как таковой может транслировать ребенку психологическую защищенность и комфорт. С другой стороны, возможно, что эти семейные установки способствуют определенной замкнутости в ее кругу, снижению внешних контактов, которые являются важным фактором не только

социально-психологической адаптации детей, но и их когнитивного, а также речевого развития.

Учитывая, что показатели внутрисемейной деятельности выше в селе, чем в городе, можно говорить, что этот результат согласуется с ранее описанными данными о более высокой ценности в селе семейного сценария, личностной идентификации с партнером в браке, эмоционально-терапевтической функции брака. Подобные особенности сельской семьи (более тесное и менее конфликтное внутрисемейное общение) отмечаются в ряде публикаций [13, 14]. Что касается более высокой иерархичности связей в семье, обнаруженной в городе, то она объясняется равномерной, малодифференцированной статусной структурой сельского социума.

Таким образом, обнаружена статистически значимая связь некоторых социально-психологических особенностей семьи и фактора проживания в городской или сельской местности. Более того, логистическая регрессия позволяет утверждать, что место проживания испытуемых может обуславливать особенности семейного функционирования. Рассматривая эти параметры как промежуточные в цепи «место проживания => особенности семьи => особенности речевого развития», мы получаем возможность зафиксировать один из компонентов, входящих в систему взаимодействия макро- и микросредовых условий психического развития.

Ссылки

1. Русанова Л. С. Влияние семейных взаимоотношений на речевое развитие ребенка // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. № 4. С. 112–115.
2. Бедность и развитие ребенка /под ред. Д. А. Александрова, В. А. Иванюшиной, К. А. Маслинского. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. 392 с.
3. (Baby) Talk to Me: The Social Context of Infant-Directed Speech and Its Effects on Early Language Acquisition / R. Michnick [et al.] // Psychological Science. 2015. Vol. 24 (5). P. 339–344. URL: <http://www.psy.miami.edu/faculty/> (дата обращения: 05.06.2018).
4. Hoff-Ginsberg E. The relation of birth order and socioeconomic status to children's language experience and language development // Applied Psycholinguistics. 1998. Vol. 19. P. 603–629. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/applied-psycholinguistics/article/relation-of-birth-order-and-socioeconomic-status> (дата обращения: 10.08.2018).
5. Do bilinguals have two personalities? A special case of cultural frame switching / N. Ramírez-Esparza [et al.] // Journal of Research in Personality. 2014. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.152.2241> (дата обращения: 11.08.2018).
6. Weisleder A., Fernald A. Talking to Children Matters: Early Language Experience Strengthens Processing and Builds Vocabulary // Psychological Science. 2013. Vol. 24(11). P. 2152. URL: <https://www.scholars.northwestern.edu/en/publications/talking-to-children-matters-early-language> (дата обращения: 19.04.2018).
7. Importance of parent talk on the development of preterm infant vocalizations. Pediatrics / M. Caskey [et al.]. 2011. № 128. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/22007020> (дата обращения: 11.03.2018).
8. Базылевич Т. Ф., Колядина Т. В. К индивидуализированным предикторам речевого развития дошкольника // Мир психологии. 2007. № 4. С. 189–201.
9. Куницына В. Н., Юмкина Е. А. Семейные отношения и дом (метод изучения внутрисемейных отношений). СПб: Изд-во ЛЕМА, 2015. 89 с.
10. Олифинович Н. И., Зинкевич-Куземкин Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2007. 360 с.
11. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Речь, 2006. 352 с.
12. A language and environment for statistical computing. Foundation for Statistical Computing. Vienna, Austria. 2018. URL: <https://www.R-project.org/> (дата обращения: 03.08.18).
13. Антонова Л. И., Цветкова Н. А. Роль семейных традиций и ритуалов в представлениях старших школьников о семье // Современные гуманитарные исследования. 2006. № 1. С. 276–278.
14. Кравченко Ю. В. Влияние супружеских потребностей на стабильность молодой семьи в контексте сельского и городского пространства // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 118–124.